

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя 10

ГОСУДАРЬ

Глава I. Скольких видов бывает верховная власть, и каким образом она водворяется	12
Глава II. О принципах наследования власти	13
Глава III. Монархии смешанные	14
Глава IV. Почему государство Дария, завоеванное Александром Македонским, после смерти последнего не восстало против его наследников?	23
Глава V. Каким образом должно управлять странами или государствами, которые до своего покорения управлялись собственными законами	26
Глава VI. О странах, приобретаемых оружием или искусством завоевателя	28
Глава VII. О новых монархиях, приобретаемых с чужой помощью и вследствие счастья	31
Глава VIII. О правителях, достигающих верховной власти бесчестными средствами	39
Глава IX. О гражданской власти	44
Глава X. Каким образом в государствах всякого рода можно определять степень своей силы	47
Глава XI. О государствах, управляемых духовной властью	50
Глава XII. Скольких родов бывают войска и о наемных войсках	52
Глава XIII. О войсках вспомогательных, собственных и смешанных	58
Глава XIV. Какой образ действий должен быть принят государем в отношении войск	62

Глава XV. О тех качествах, за которые людей, а особенно государей хвалят или порицают	64
Глава XVI. О щедрости и скупости	66
Глава XVII. О жестокости и милосердии, или что лучше, пользоваться любовью или возбуждать страх	58
Глава XVIII. Каким образом государь должен исполнять свое слово	72
Глава XIX. О том, что государи должны избегать ненависти и презрения	75
Глава XX. Полезны или вредны для государей сооруже- ние крепостей и разные меры, принимаемые ими для своей безопасности	85
Глава XXI. Как должен действовать государь, чтобы заслужить хорошую репутацию	90
Глава XXII. О сановниках государей	94
Глава XXIII. Как должно избегать льстецов	96
Глава XXIV. Почему итальянские государи потеряли свои владения	98
Глава XXV. Насколько в человеческих делах играет роль судьба и как можно ей сопротивляться	100
Глава XXVI. Воззвание о необходимости освобождения Италии от варваров	103

О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ

Предисловие	108
Книга первая	110
Книга вторая	138
Книга третья	168
Книга четвертая	190
Книга пятая	204
Книга шестая	219
Книга седьмая	242

О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ ПОСТУПАТЬ С ВОССТАВШИМИ ЖИТЕЛЯМИ ВАЛЬДИКЪЯНЫ	265
---	-----

ОПИСАНИЕ ТОГО, КАК ИЗБАВИЛСЯ ГЕРЦОГ ВАЛЕНТИНО ОТ ВИТЕЛЛОЦЦО ВИТЕЛЛИ, ОЛИВЕРЕТТО ДА ФЕРМО, СИНЬОРА ПАОЛО И ГЕРЦОГА ГРАВИНА ОРСИНИ	269
ЖИЗНЬ КАСТРУЧЧО КАСТРАКАНИ ИЗ ЛУККИ	275
РАССУЖДЕНИЯ О ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ТИТА ЛИВИЯ	
<i>Книга первая</i>	300
Вступление	300
Глава II. Скольких родов бывают республики и какова была республика римская	302
Глава III. Какие обстоятельства привели к созданию в Риме плебейских трибунов, каковое сделало республику более совершенной	307
Глава IV. О том, что раздоры между плебсом и сенатом сделали Римскую республику свободной и могущественной	308
Глава V. Кто лучше охраняет свободы — народ или дворяне, и у кого больше причин для возбуждения смут — у тех, кто хочет приобрести, или же у тех, кто хочет сохранить приобретенное	310
Глава VI. Возможно ли было установить в Риме такой строй, который уничтожил бы вражду между народом и сенатом	313
Глава IX. О том, что необходимо быть одному, если желаешь заново основать республику или же преобразовать ее, полностью искоренив в ней старые порядки	318
Глава X. Сколь достойны всяческих похвал основатели республики или царства, столь же учредители тирании гнусны и презренны	320
Глава XI. О религии римлян	324
Глава XII. О том, сколь важно считаться с религией и как, пренебрегая этим, по вине римской церкви Италия пришла в полный упадок	327

Глава XVI. Народ, привыкший жить под властью государя и благодаря случаю ставший свободным, с трудом сохраняет свободу	330
Глава XVII. Развращенному народу, обретшему свободу, крайне трудно остаться свободным	333
Глава XVIII. Каким образом в развращенных городах можно сохранить свободный строй, если он в них существует, или создать его, если они им не обладают	336
Глава XXV. Кто хочет преобразовать старый строй в свободное государство, пусть сохранит в нем хотя бы тень давних обычаев	340
Глава XXVI. Новый государь в захваченном им городе или стране должен все переделать по-новому	341
Глава XXVII. Люди лишь в редчайших случаях умеют быть совсем дурными или совсем хорошими	341
Глава XXXIV. Диктаторская власть причинила Римской республике благо, а не вред: губительной для гражданской жизни оказывается та власть, которую граждане присваивают, а не та, что предоставляется им на основе свободных выборов	343
Глава XXXVII. О том, какие раздоры породил в Риме аграрный закон, а также о том, что принимать в республике закон, имеющий большую обратную силу и противоречащий давним обычаям города, — дело, чреватое многими раздорами	345
Глава LV. О том, как легко ведутся дела в городе, где массы не развращены, а также о том, что там, где существует равенство, невозможно создать самодержавие, там же, где его нет, невозможно учредить республику	349
Глава LVII. Плебеи в массе своей крепки и сильны, а по отдельности слабы	353
Глава LVIII. Народные массы мудрее и постояннее государя	354
С какими народами римлянам приходилось вести войну и как названные народы отстаивали свою свободу	359

ДЕСЯТЬ ПИСЕМ

I. К Риччардо Бекки	366
II. К Джованни Баттисте Содерини	369
III. К Луиджи Гвиччардини	372
IV. К Франческо Веттори	374
V. К Франческо Веттори	378
VI. К Франческо Веттори	381
VII. К Франческо Веттори	382
VIII. К Франческо Гвиччардини	385
IX. К Гвидо Макиавелли	388
X. К Франческо Веттори	389
Примечания	390

От издателя

Макиавеллизм — термин в политологии, обозначающий государственную политику, основанную на культе грубой силы, пренебрежении нормами морали и тому подобном. Термин произведен от имени итальянского мыслителя Никколо Макиавелли и связывается с идеями, изложенными им в его книге «Государь». В бытовом употреблении соответствует понятиям коварство и вероломство, приобретая (если характеризуемый субъект и цели воздействия вне сферы государственной политики) переносное значение. В дальнейшем этот стереотип поведения был исследован в психологии как феномен, и термин был использован как совокупное обозначение соответствующих личностных характеристик, уже вне связи с политикой.

ГОСУДАРЬ¹

Никколо Макиавелли — Его Светлости Лоренцо Медичи²

Лица, желающие заслужить благоволение к себе государей, обыкновенно выражают это поднесением им в дар таких предметов, обладанием которых они особенно дорожат или по заключающейся в них ценности, или по тому удовольствию, которое они приносят. Поэтому-то, государям весьма часто представляют дорогих коней, многоценное и редкое оружие, парчовые ткани, драгоценные камни и украшения, соответственные величию верховной власти.

Желая таким образом представить Вашему Великолепию какое-либо доказательство моей глубокой к Вам преданности, я не нашел ничего, между самыми ценными предметами, какими я обладаю, чем бы я так дорожил и высоко ценил, как мое познание действий людей высокопоставленных. Знание это я добыл долгим изучением современных событий и глубоким исследованием древней истории. В небольшой книге, которую я имею честь представить Вашему Великолепию, я поместил все выводы и результаты, добытые мною продолжительным размышлением и настойчивой наблюдательностью. Хотя я и сознаю, что это мое произведение далеко не достойно чести представления его Вам, но я уверен, что Вы по своему великодушию примете его благосклонно, так как Вы примете во внимание, что самый ценный дар, каким я мог располагать, состоял в возможности доставить Вам средство в кратчайшее время узнать все то, на изучение чего я употребил многие годы и мог понять и усвоить себе только после продолжительных трудностей и опасностей.

В книге моей Вы не найдете ни цветистых рассуждений, ни пышных и красноречивых фраз, ни одного из тех внешних украшений, к каким прибегают авторы для придания наружного блеска своим сочинениям. Я хотел, чтобы моя книга или вовсе не имела никакого значения, или, если она его удостоится, то значение это происходило бы от внутренних ее достоинств: ис-

тины, положенной в ее основание и разнообразия и важности предметов, составляющих ее содержание.

Я не хотел бы однако же, чтобы меня сочли за человека дерзкого за то, что я, принадлежа к низшему сословию государства и не обладая высоким саном, осмелился рассуждать и исследовать предметы, подлежащие ведению правительств и государей.

Подобно тому как пейзажисты, для того чтобы снять вид гор и возвышенных мест, помещаются в долинах, а для того, чтобы схватить общий характер равнин, поднимаются на высоты, — для того, чтобы хорошо понять и оценить особенности народа, надобно быть государем, а чтобы знать государей — надобно принадлежать к народу.

Примите же, Ваше Великолепие, скромное приношение мое так же радушно, как искренно я Вам его представляю. Если вам будет угодно прочесть мою книгу со вниманием, то Вы заметите, что меня, при труде над ней, руководило горячее желание, чтобы Вам удалось достигнуть той степени славы и величия, на какую вы имеете право по своей высокой доблести и можете рассчитывать при Вашем счастье. И если с высоты своего величия Ваше Великолепие удостоит взглянуть на то, что находится внизу, то Вы увидите насколько незаслуженно приходится мне в жизни страдать и быть жертвой суровой и несправедливой судьбы.

ГЛАВА I. СКОЛЬКИХ ВИДОВ БЫВАЕТ ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ, И КАКИМ ОБРАЗОМ ОНА ВОДВОРЯЕТСЯ

Все гражданские общества в государственном смысле представляются или монархиями или республиками. Монархии бывают или наследственными, правители которых составляют продолжительное время одну династию, или вновь возникающими. Монархии, вновь возникающие, образуются или самостоятельно, как например Миланское герцогство при Франческе Сфорца³, или входят, как составная часть в наследственную монархию, уже существующую, когда правители ее увеличивают свои владения приобретением новых стран, как было например приобретено испанским королем⁴ Неаполитанское коро-

левство. Страны, вновь приобретаемые, разделяются на такие, которые до присоединения управлялись своими государями, и такие, обитатели которых до этого присоединения были свободны. Приобретаются таковые страны или силой оружия, все равно, своими или наемными войсками располагает для этого завоеватель, или мирным путем при стечении особенно счастливых обстоятельств для того или другого правителя, или тогда, когда вследствие личных его достоинств, соседние народы добровольно провозглашают его владычество.

ГЛАВА II. О ПРИНЦИПАХ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЛАСТИ

Я не стану здесь касаться республик, так как говорил о них уже подробно в другом сочинении⁵. Здесь я займусь только монархиями и, придерживаясь установленного мной разделения, выясню, каким образом могут управляться всякого рода монархии. Так я замечу, что в монархиях наследственных, подданные которых уже привыкли к династии своих правителей, монарху гораздо легче поддерживать власть, нежели в монархиях, вновь возникающих: ему для этого достаточно только не заходить за пределы власти своих предшественников и сообразоваться с обстоятельствами. При таком образе действий, правитель с самыми обыденными способностями сумеет всегда удержаться на троне; или для того, чтобы он его лишился, необходима какая-либо неодолимая сила, предвидеть которую было положительно невозможно; но даже и в этом исключительном случае, всякая малейшая ошибка узурпатора неизбежно дает ему возможность без труда возвратить свое потерянное владычество. Яркий пример этого в Италии представляет собой герцог Феррарский: если он устоял в 1464 г. против нападения венецианцев, а в 1510 — против папы Юлия, то единственно благодаря тому, что страна издавна привыкла к его династии. И действительно, наследственные монархии бывают уже потому обыкновенно любимы народом, что им гораздо реже, нежели новым правителям, предстоит случай или необходимость оскорблять своих подданных; для такой любви достаточно, чтобы правитель не проявлял каких-нибудь чрезвычайных пороков, которые заставляли бы возненавидеть его, а давность и продолжи-

тельность династии заставляют забывать, как насильственные перевороты, происходившие в стране, так и причины, вызывавшие их, — чем устраниются те камни преткновения для государственной власти, которые оставляются предшествовавшими революциями с целью снова воспользоваться ими при случае.

ГЛАВА III. МОНАРХИИ СМЕШАННЫЕ

Управлять вновь возникающими монархиями уже несравненно труднее.

Так, если вновь возникшая монархия не представляется самостоятельной, а входит только как новоприобретенная часть в существующую уже монархию, представляя вместе с нею как бы одно смешанное целое, то неизбежные неурядицы при переустройстве вновь слагающихся государственных форм дают первый повод к брожению умов и желанию переворотов; люди же вообще, из желания улучшения своей судьбы, склонны к переменам своих правителей. Эта причина весьма часто заставляет их братья за оружие против существующего правительства, и только тогда видеть свою ошибку, когда они путем опыта узнают, что, вместо улучшения, в результате достигают только ухудшения своей участи. Ухудшение же это естественно возникает из той неизбежной необходимости, в которую обыкновенно бывает поставлен новый правитель самым своим положением. Для водворения своей власти он обыкновенно бывает вынужден угнетать вновь приобретаемую страну тяжкими повинностями для содержания армии, и бесчисленным множеством всяких других несправедливых налогов и поборов. Все лица, интересы которых он почему-либо нарушил, овладевая государством, становятся его врагами, врагами же его делаются и те, которые друженно помогали его успеху, или потому, что он не может их отблагодарить сообразно их заслугам, или его обещанию, или потому, что, будучи им обязан, он даже в случае, необходимости лишен возможности действовать против них крутыми мерами. Услуги обыкновенно обязывают на, так как обыкновенно, как бы ни был могуществен завоеватель с своими армиями, для покорения страны ему всегда бывает необходимо входить предварительно в соглашения с ее жителями, чтобы в их бла-

горасположении получить поддержку своему оружию. Вот отчего французский король Людовик XII так же быстро потерял Милан, как и приобрел его; для того, чтобы его оттуда выгнать, достаточно было одних войск Людовика⁶ (Сфорцы), так как те же жители, которые помогли ему овладеть городом, видя себя обманутыми в своих надеждах и не получая тех выгод, на которые рассчитывали, не хотели переносить тяжести новой власти. Но зато, если такое восстание удастся вторично усмирить, то власть приобретет значительную прочность, так как победитель, пользуясь прекращенным восстанием, делает его для себя благовидным предлогом, чтобы уже не стесняться в средствах для упрочения за собой завоевания: наказывать непокорных, преследовать тех, кто ему кажется подозрителен, вообще устранивать все то, что ему препятствует или его ослабляет. Поэтому-то, для того, чтобы Франция потеряла Милан в первый раз, было достаточно небольшой агитации, произведенной Людовиком между окрестным населением, но чтобы потерять его вторично — нужно было, чтобы все государства против нее восстали и армии ее были или уничтожены, или изгнаны из Италии, что могло произойти от причин, мной уже указанных. Известно однако, что Франция в оба раза лишилась этой провинции. Общие причины первой неудачи Людовика XII уже достаточно ясны после моего объяснения, но вторую его неудачу стоит рассмотреть подробнее, чтобы уяснить, не было ли в руках его возможности, которой другие правители воспользовались бы на его месте, чтобы удержать за собой приобретенную область. Надобно между прочим заметить, что страны, вновь присоединяемые, к установившейся монархии, для составления с ней одного целого, могут находиться в одинаковых с ней географических условиях или в различных и жители их говорить тем же языком, или иным. Когда приобретаемая страна составляет как бы продолжение приобретающей, а жители той и другой говорят одинаковым языком, то удержать приобретение за собой очень легко, особливо если обитатели ее не привыкли к свободным учреждениям; для управления ей в полной безопасности, достаточно только одного условия, — чтобы династия прежних ее правителей иссякла. Во всем остальном, при одинаковости установившихся обычаев, правителю стоит только не нарушать прежнего образа жизни обитателей приобретаемой страны,

и он может быть уверен, что новые его подданные будут жить спокойно. Таким образом Бургундия, Бретань, Гаскония и Нормандия столько лет сряду находятся под французским владычеством; хотя между наречиями этих стран и есть некоторые резкие различия, но так как нравы и обычаи их весьма сходны, то им и легко ладить между собой. В подобных случаях завоевателю должно помнить главнейшие две вещи: окончательно ли иссякла династия правителя присоединяемой страны, — и что для него ничего не может быть пагубнее какого бы то ни было изменения законов или системы налогов в новой стране. Если оба эти условия соблюдены, то присоединенная страна очень скоро совершенно сливается с господствующей и составляет с ней как бы одно органическое целое.

Но если присоединяемая страна бывает чуждой присоединяющей по языку, обычаям и нравам, то для удержания ее в своей власти требуется очень много счастья и умения, и одной из самых действительных и радикальных для этого мер может служить переселение правителя во вновь приобретенную страну. Этим переселением значительно закрепляются прочность и безопасность обладания ей. Так поступили турецкие султаны с Грецией⁷ и всякие другие их распоряжения для удержания Греции за собой едва ли привели бы их к каким-нибудь успешным результатам, если бы они сами туда не переселились. Правитель, переселяющийся в завоеванную страну, может следить за начинающимися беспорядками и заблаговременно подавлять их; живя же вдали, он узнает об них только тогда, когда они становятся настолько значительными, что по большей части совладать с ними становится очень трудно, если не невозможно.

Кроме того, присутствие государя удерживает назначаемых им сановников от разорения страны; возможность личного обращения к правителю доставляет нравственное удовлетворение подданным и, если они расположены к верности, то получают более возможности любить своего монарха; если же они ненадежны, то его близость дает им более оснований бояться его.

Кроме того, присутствие государя в стране служит отчасти охраной от чужеземных вторжений, так что, поселяясь в ней, правитель как бы обеспечивает за собой большую вероятность прочного обладания ей.

Другое отличное средство для удержания завоеванной области состоит в образовании поблизости ее одной или двух колоний, в местностях, господствующих над страной: без этого приходилось бы содержать весьма значительное количество войска, между тем как основание колоний обыкновенно обходится правителям очень дешево. Основать и поддерживать их бывает возможно или без всяких издержек, или с весьма незначительными; он при этом нарушает интересы только тех, у кого отнимает поля и жилища для водворения в них новых обитателей, но таких лиц обыкновенно бывает немного, и по своей бедности и разрозненности они по большей части бывают лишены возможности вредить ему. Все остальные подданные, не будучи с одной стороны ничем обижены, не имеют поводов к недовольству, а с другой будут удерживаемы от волнений страхом, чтоб и их, в случае непокорства, не постигла участь подобная участи лиц, разоренных на их глазах. Одним словом, эти очень дешево стоящие колонии, служащие образцом верности, в то же время нисколько не отяготительны для страны, а небольшое число обиженных этою мерою, по своей бедности и разрозненности, становятся для правителя безвредны.

Вообще должно заметить, что при управлении людьми их необходимо или ласкать, или угнетать; мстят люди обыкновенно только за легкие обиды и оскорбления, сильный же гнет лишает их возможности мести: поэтому, если уже приходится подданных угнетать, то делать это следует таким образом, чтобы отнимать от них всякую возможность отмщения.

Если же, вместо основания этих колоний или передовых постов, правитель решает поддерживать свою власть помощью войск, то расходы, сопряженные с содержанием этих охранительных сил, возрастают обыкновенно чрезмерно и совершенно поглощают все государственные доходы страны. Тогда самое приобретение страны служит в ущерб завоевываемому государству, который становится тем ощутительнее, чем ее жители считают себя более обиженными, ибо все они, как и самое государство, страдают от постоев и передвижения войск. А так как от постоянной повинности обыкновенно не освобождается никто, то все граждане становятся врагами правителя, тем более ожесточенными, что этой повинностью нарушаются их частные интересы, и, оставаясь у себя дома, они не лишаются возмож-

ности вредить правителю. Вообще эти охранительные армии во всех отношениях настолько же бесполезны и вредны, насколько основание передовых постов полезно и необходимо.

Но это еще не все. Когда завоеванная область находится в другой стране, чем наследственная монархия завоевателя, для него является множество других забот, которыми он не вправе пренебрегать: он должен стремиться сделаться главой и покровителем соседних и менее могущественных государей, но также ослаблять тех из них, чье могущество начинает возрастать, зорко наблюдая, чтобы в управление этими мелкими государствами не вмешался по какому-либо случаю какой-либо правитель, настолько же, как и он могущественный; всякое такое вмешательство обыкновенно принимается благоприятно всей массой тех граждан, которых неудовлетворенное честолюбие или страх сделали недовольными, и все они делаются обыкновенно сторонниками этого чуждого вмешательства. Так этолийцы помогли римлянам проникнуть в Грецию, подобно тому как помогали им в этом и жители всех других стран, куда они проникали.

Обыкновенно в таких случаях дело происходит так: как только могущественный иноземец вступает в чужие страны, все мелкие правители, побуждаемые ненавистью и завистью к более сильному соседу, примыкают к нему и стараются ему содействовать в его предприятиях. Но предусмотрительный государь может не опасаться этого, он всегда сумеет заранее привязать к себе всех этих мелких правителей разными ничтожными уступками их самолюбию, и тогда они обыкновенно охотно становятся защитниками приобретенной им страны, как бы усиливая ее контингент. Но при этом конечно он не должен забывать, что нельзя допускать ни одного из этих мелких правителей забирать себе слишком много власти; а если бы с которым-нибудь из них это и случилось, то государю легко, при помощи своих войск и расположении других мелких правителей, тотчас же ему воспрепятствовать и оставаться таким образом самым полномочным господином между всеми окрестными странами. Правитель, не соблюдающий этого образа действий, обыкновенно очень скоро лишается завоеванной страны или, если в ней еще и удерживается, то встречает для своей власти бесконечные препятствия и неприятности. Римляне старательно соблюдали все эти правила в отношении к завоеванным ими землям: они ос-